

Достоверный текст Нового Завета

Текстус Рецептус реформации и изменения современной текстологии

Рудольф Эбертсгойзер

А. Переданный потомству подлинник Священного Писания – от оригинала к основе сегодняшних переводов Библии

1. Вступление: Сбивающие с толку различия между переводами Библии – что кроется за этим?

Верующий читатель Библии, сравнивая разные переводы Библии, сталкивается во многих местах с чуждыми истораживающими его различиями. Особенно в Новом Завете (НЗ) может встретиться, что в одном переводе Библии стоят стихи или части стиха, которые в другой Библии просто отсутствуют. В некоторых Библиях он находит тогда сноски, которые пытаются разьяснить эти различия. К примеру, мы тогда читаем: «В более поздних рукописях находятся ещё слова ... наилучшие рукописи опускают их.»

Обычно лишь немногие читатели Библии основательно расследуют эти обстоятельства; они может быть читают в предисловии своей новой изданной Библии объяснение, что эта Библия придерживается научно обоснованного текста, который через развитое исследование намного лучше и надёжнее «Текстуса рецептуса», которого придерживались более старые издания Библии. Привыкнув к тому, что в других областях новое лучше, надёжнее и научно обоснованнее, многие легко довольствуются такими объяснениями.

Тем не менее для духовно зрелых и компетентных верующих, очень важно ближе заняться этими изменениями в тексте Библии. Многие сторонники современных научных изданий текстов НЗ говорят о том, что различия эти только незначительны и не касаются никакого важного учения Библии, а если посмотреть поближе мы установим, что это преуменьшение действительных фактов. Целый ряд изменений текста в современных Библиях, основанных на «текстологической» основе, и духовно, и по отношению масштабу учения довольно-таки вески. И как верные Библии верующие, мы должны задаться вопросом, как к этому пришло?

К примеру окончание молитвы Господа в Матф.6,13. Являются ли эти веские слова **«ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.»** составной частью слова Божия или нет? Говорил ли их Господь Иисус, или они были (как в современных Библиях утверждают текстокритические сноски) добавлены переписывателями позднее? Искреннего читателя Библии, верующего в инспирацию всего Священного Писания, это приводит в смущение: вдохновенны ли эти слова? Могу ли я принять и толковать их как слово Божие, или я должен их опустить как слово человеческое? Как тогда выглядит конец Евангелия от Марка 16, где в современных Библиях полные 12 стихов в НЗ значатся, как позднее прибавление переписывателями? В них находится между прочим одно важное высказывание в учении о Христе в стихе 19: **«Итак Господь, после беседования с ними, вознёсся на небо и воссел одесную Бога.»** Вдохновенно ли это свидетельство о вознесении и прославлении Господа? Или я должен это предложение устранить из Божьего слова?

Мы видим, что изменения в современных Библиях вызывают серьёзные вопросы, от которых нельзя уходить не задумываясь. Тем более это недопустимо, когда верующий ближе занимается этими вопросами и находит, о чем ему нигде не говорится в современных Библиях: а именно, что пропуски и изменения знакомых слов Библии опи-

раются лишь на горсть рукописей, в то время как эти слова находятся в более 95% рукописей! Конец Ев. Марка ставится под сомнение как «неподлинный», потому что он не находится в трёх (действительно: ТРЁХ!) из более 5.000 рукописей!

Кто собственно устанавливает, что именно это исчезающее меньшинство рукописей предлагает подлинный текст, а не великое большинство? Как научная «текстология»¹ пришла к заключению, что эти три рукописи являются «лучшими»? Почему в стольких многих современных Библиях находятся вызывающие сомнения сноски в этом месте, но никакая не указывает на действительное соотношение текстовых свидетелей? Почему современные переводчики Библии вообще ещё включают конец Ев. от Марка в текст Библии, хотя они убеждены, что он более позднее добавление? Возможно, что в противном случае ещё многие читатели Библии проснутся и приобретут сомнения о достоверности их перевода?

Этот труд написан, чтобы осветить духовный фон изменений в изданиях Библии 19. и 20. столетий в противоположность к ранее принятому основному тексту реформации и духовно проверить, какому тексту верующий читатель может и должен доверять. Мы находим сегодня два разных вида Библий с различными основами текстов: с одной стороны Библии по линии реформации и движения пробуждения, которые в СЗ основываются на мазоретском тексте и в НЗ на Текстусе рецептуса (ТР). К ним относятся известная *King-James-Bibel*, испанская *Reina-Valera*, итальянская *Diodati*, голландская *Statenvertaling*, русский *Синодальный* и многие другие; в немецком языке это прежде всего *Luther Bibel* до 1912, старая *Zürcher Bibel* до 1931 и вновь пересмотренная *Schlachterbibel 2000*. С другой стороны находятся так называемые «текстокритические» Библии, которые основаны на текстах, следующих суждению текстологии и в СЗ как и в НЗ имеют изменённый текст. К ним относятся *Lutherrevision 1956* и *1984*, *Zürcher Bibel* после 1931, *Menge Bibel*, *Revidierte Elberfelder Bibel*, *Ökumenische Einheitsübersetzung*, *Gut Nachricht* и *Hoffnung für alle*, *Neue Genfer Übersetzung*, *Neues Leben* и другие. Промежуточное положение занимают *Schlachterbibel 1905/51* и *unrevidierte Elberfelder Bibel*.

Многие думают, что эти вопросы не так важны, потому что около 90% текста НЗ и без того не поражены различиями текста и никакое важное учение НЗ через них не ставится под вопрос. Ну мы можем быть благодарны за то, что различия действительно только ограничены и большая часть НЗ передано единообразно. С другой стороны, для верного Библии верующего, который любит слово Божие и строго его придерживается, всё же важно и в отношении тех мест, в которых современные Библии расходятся с ранее изданными, получить ясность. Всё же 17 полных стихов, засвидетельствованных в Текстусе рецептуса, опущены в современных основных изданиях текста и в большинстве им следующих Библиях. В 185 местах вычеркнуты важные части стихов. В 212 случаях имена и звания Божии и Господа Иисуса Христа как «Господь», «Иисус», «Христос» или «Бог» вычеркнуты. К этому добавляются больше чем 280 изменений текста, которые оказывают влияние на содержание библейских показаний. Более 2000 различий между НА-текстом и ТР имеют влияние на перевод. Согласно Фовлеру (*Evaluating Versions of the New Testament*) 3.602 слова из ТР у НА (Нестле-Аланд)² опущено, 3.146 изменено, 976 добавлено. В общей сложности НА-текст на 2.886 слов короче чем ТР. Это может соответствовать Библии, в которой недостаёт 1. и 2. посланий Петра. Такие изменения ни в коем случае нельзя обозначить словами «незначительные» или «второстепенные». Вопрос оправдан: откуда они?

Мы хотим в этом труде по возможности коротко и просто объяснить, как появились различия в НЗ в различных Библиях и что духовно кроется за текстокритическими изменениями текста реформации. Мы хотим обосновать, почему через столетия испытанный текст Библии реформаторов (который был и текстом анабаптистов, вальденсов, как и благословенному Богом движению пробуждения в 17. и 18. столетиях) и сегодня ещё является достойным всякого доверия, надёжным текстом, который верные Библии верующие могут и должны принять. Невозможно в этой разъяснительной работе детально остановиться на все, отчасти сложные, детали этой темы. Много информации находится только в английских публикациях, в то время как в немецком языке к сожалению очень мало работ. Автор, который сам на протяжении семи лет принимал участие в пересмотре *Schlachterbibel*, многие годы сработался с этими вопросами и подробно изложил их в другой брошюре, которую предлагаем интересующемуся читателю: «Переданный текст Нового Завета и современные переводы Библии»! (письменная служба - ESRA).

¹ Дословно «текстокритика»; наука которая анализирует и сравнивает имеющиеся в наличии рукописи какого-то старинного текста (в данном случае Нового Завета), ищет как можно точнее выяснить содержание оригинала. Результат исканий зависит конечно от критерий этих сравнений.

² Греческий текст Нового Завета, выпущенный в результате текстокритических исследований, назван так в честь учёных Нестле и Аланд.

2. От инспирированных оригиналов к сегодняшним изданиям Библии- краткое изложение истории текста Нового Завета

Каждый читатель Библии должен знать, как текст Библии через в общей сложности 3.500 лет с момента записи первых оригиналов передан нам. Мы хотим здесь ограничиться Новым Заветом; передача Старого Завета очень интересная тема и требует собственного изложения.

История передачи НЗ имеет внешнюю, исторически-человеческую сторону. Мы, как верующие христиане, никогда не должны забывать, что она прежде всего духовное, Богом воздействованное событие. Мы имеем тут дело не с каким-нибудь человеческим произведением, как например дошли до нас рукописи древних произведений Платона и Гомера. Библия есть слово живого Бога, божественная книга, вдохновлённая Духом Святым. И так как Бог внушил святым мужам Божиим записать Своё слово, так живой и всемогущий Бог следил, чтобы Его слово верно и без изменений было передано через столетия, чтобы все поколения верующих с 1. по 21. столетие могли опираться на безошибочное, ясное слово Священного Писания.

За божественным *вдохновением* Священного Писания должна неминуемо следовать божественная *защита* слова Божьего, если должно устоять обетование Господне: **«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут»** (Матф 24,35). Апостол Пётр пишет: **«Как возрождённые не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век»** (1Петр 1,23). Вдохновенное слово Писания должно в процессе передачи через столетия быть сохранено от всех попыток исправления или подавления. Знание того, что оригиналы НЗ инспирированы, имеет мало пользы, если мы не можем довериться, что Бог сохранил дословный текст Писания и до наших дней. Итак духовно рассуждая, вера в охраняющее действие Божие в передаче Библии составляет одно целое с верой в инспирацию древних рукописей. Мы находим это подтверждение - среди других - и в важном месте Писания как Пс 11,7-8: **«Слова Господни-слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное. Ты, Господи, сохранишь их, соблюдёшь от рода сего во век.»**

С другой стороны мы должны научиться понимать, как Бог практически в истории сохранил Своё слово. Он сделал это через людей, через верующих многих столетий, ведомые Духом, они принимали слово Божие и верно передавали дальше. Итак Божие соблюдение не было полностью сверхъестественным делом (Он мог бы конечно слова оригинала записать огненными буквами в большую скалу, так чтобы никакой человек их не мог удалить и каждый мог бы читать их без изменений). Бог действовал в человеческой истории и через людей. Богом сохранённую передачу библейского текста верующие могут познать только тогда, если они этот вопрос *проверяют и оценивают духовно*. Последовательно мы попытаемся коротко представить и одновременно духовно объяснить историю передачи текста Нового Завета. Каждый читатель пусть проверит, так ли оно обстоит!

а) Оригинал НЗ и передача через верные копии

В десятилетия после Богом сотворённым началом церкви в день Пятидесятницы 32 г. по рождении Христа до смерти апостола Иоанна около 96 г. возникли первоначальные тексты или оригиналы НЗ. Они были записаны непосредственно авторами (апостолы Пётр и Павел, как и пророки Иуда или Лука) или писались под их диктовку. В каждом случае они слово в слово были внушены Богом и заверены авторами (ср. 2 Фесс. 3,17).

Вполне возможно и даже вероятно, что апостолы, сознавая значение этих рукописей, давали необходимые распоряжения для их надёжного переписывания, прежде чем к примеру они отправляли эти письма. Получатели церкви также знали о значении апостольских писем, так что мы наверняка можем считать, что уже в 1. столетии были сделаны копии Евангелий, посланий апостолов и других книг НЗ. Что к примеру послание к Колоссянам должно было читаться и в Лаодикии и наоборот, было не двусмысленным распоряжением апостола (Кол 4,16); уже по этому поводу наверняка были сделаны надёжные копии оригинала, чтобы этот ценный документ не пропал через несчастный случай, кражу и т.п. Другие послания, как к примеру к Галатам и 1. Петра, написаны к целому числу церквей одного региона; и здесь наверняка были сделаны надёжные копии, прежде чем письмо было отправлено в другую церковь. Во 2. послании Петра упоминается, что церкви к которым обращается Пётр, были знакомы с письмами Павла; и это могло случиться только через заверенные копии (ср. 2Петра 3,15-16).

При оценке этой передачи посредством копий мы должны исходить из того, что искренним верующим апостольского времени было ясно, что Евангелия, Деяния Апостолов, Послания и Откровение были святыми Писаниями, святое, слово Божьего откровения, что точно так, как оно было записано, должно было быть переписано и передано дальше слово в слово, без изменений, без произвольного прибавления или убавления (ср. **Втораз.**

12,32; Откр. 22, 18-19). Павел упоминает по отношению к Коринфянам например, что то, что он пишет, есть слова наученные от Духа Святого (**1Кор 2,13**) и заповеди Господни (**1Кор 14,37**). Пётр ставит послания Павла в ряд духовных Писаний (**2Петр 3,16**).

При переписывании и размножении Писаний НЗ искренние верующие проявляли большое внимание. Обратим внимание, что прежде всего в 1-м столетии в вновь образованных церквях сильную роль играли верующие иудеи. В иудаизме было очень сильно закреплено глубокое уважение перед словом священного Писания и тщательностью при его переписке. К этому добавим, что апостолы сами в это время имели возможность проверить эти копии. В церквях, к которым были обращены эти послания, наверняка хранились оригиналы или непосредственно заверенные копии и как сокровище оберегались и после 1. столетия. С их помощью можно было проверить размножения на их правильность. Так что мы можем быть уверены, что в особенности в греческом и малоазиатском регионе - основным полем действия апостолов - и в регионе, в котором поселялось большинство церквей получателей, развивалась надёжная дословная передача оригинала писаний НЗ.

б) Влияния лжеучений и различные передачи текстов в после апостольские столетия (2.-5.в)

Наряду с достоверной передачей текста, на который опирались искренние, богобоязненные верующие, уже рано возникла другая линия, в которой появились подделки и извращения слов Библии, где без страха от слова Божия убавлялось и прибавлялось. Это не должно удивлять. В свете центрального значения новозаветных Писаний в учении и жизни верующей церкви совершенно очевидно, что другие учения, лжеучителя и ложные движения внутри христианства, были устремлены обосновать свои мысли через вмешательство в текст НЗ. Уже Павел предостерегает верующих, что лжеучители могли использовать обманчивые послания Павла, чтобы сбить с толку верующих (2Фес 2,2: **«ни от послания, как бы нами посланного»**). Он предостерегает о подделках слова Божия через неверных учителей: **«Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие»** (2Кор 2,17; ср. 4,2).

Новозаветные послания показывают также, как и книга Откровение, что уже в апостольское время молодой церкви приходилось выдерживать тяжёлые бои с лжеучителями и небиблейскими движениями, которые желали совратить истинную церковь. К ним относились иудейские лжеучители, которые хотели вернуть церковь на почву закона (ср. посл. к Галатам); к ним относилось и злое лжеучение гностиков, которые своим отрицанием божества Иисуса Христа, искупительной жертвы и благодати, совершали злое и разлагающее влияние. Послание к Колоссянам, 1. послание к Тимофею и 1. послание Иоанна особенно направлены против этого язычески - философского лжеучения. В **1Тим 6,20** мы читаем важное напоминание: **«отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеимённого, знания,»** (гр. гносис).

Эти разлагающие влияния изнутри и снаружи во время после смерти апостолов очень быстро размножались и приводили ужасающе быстро к изменению и в конце концов к вырождению ранней, основанной на Писании апостольской церкви. Это развитие извещено и охарактеризовано в различных пророческих высказываниях НЗ. Павел предупреждает пресвитеров в Ефессе: **«Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою»** (Д.Ап 20,29-30). И в 1Тим 4,1 мы находим предостережение: **«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским,»**. И даже предсказывается, что эти лжеучители **«запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил»**. Как скоро исполнились эти предостережения! (ср. также 2Петр 2-3; Иуд и др.)

Сильные духовные бои во 2. и 3. столетиях находили свой осадок и в подделках святых Писаний. Вставляли лжеучителя, которые безбоязненно отвергали части новозаветных Писаний и частично весь СЗ и не страшлись перед изменениями НЗ Писаний (ср. к этим историческим церковным данным Karl Heussi, *Kompendium der Kirchengeschichte*). Особенно прославился находящийся под влиянием гностицизма лжеучитель Маркион, который действовал около 138 г. после Христа. Он разработал в понимании своего учения переделанное Евангелие от Луки и также искажённое изложение посланий Павла. Со стороны гностиков были изданы и полностью искажённые «Евангелия» (напр. «Евангелие Фомы»).

Поэтому логично, что рядом с единым потоком верно переданных рукописей НЗ в это время возникли другие рукописи, которые содержали значительные отклонения от текста НЗ. Что интересно, эти рукописи возникли большей частью в верхнем Египте, регионе вокруг портового города Александрии. Они выделялись «свободным», халатным обращением с словами священных Писаний, что видно в большом количестве пропусков, ошибок при переписке и самовольных изменений. Как мы позже увидим, часть из них однозначно связана с лжеучениями гностиков о Христе и Его искупительной жертве. Это потому важно, что именно Александрия уже до Христа являлась центром гностико-философских спекуляций и во 2. столетии после Христа лжеучение гностиков, перекрашенное в «христианство», в верхнем Египте имело одну из своих основных ключевых позиций.

Итак, в то время как в греческо-малоазиатском районе во 2. и 3. столетиях продолжалась достоверная (позже названная «византийская») линия передачи текста, потому что она уже была хорошо знакома верующим и ими удерживалась (невзирая на лжеучения, которые и там утвердились), в верхнем Египте зародились во 2. и 3. столетиях отклоняющиеся рукописи - в регионе, в котором христианство появилось явно позднее (около 130 г. после Хр.) и где не было апостолами созданных церквей, и никаких достоверных копий или подлинников для контроля, но зато очень сильное влияние гностических лжеучений (в т.ч. Валентинус, Базилидес, Клеменс из Александрии).

Эти рукописи, частью написанные на папирусе (так наз. папири), частью на пергаменте (высушенные кожи зверей), пережили столетия благодаря жаркому египетскому пустынному климату, в то время как большинство рукописей из других регионов через пользование и влияние климатических условий существовали лишь до 300 лет и потом должны были быть вновь переписаны. Это и есть причина тому, что великое большинство в общей сложности немногих рукописей первых столетий (2.-4. ст.) египетского происхождения, содержащие изменённый под влиянием гностиков текст, в то время как великое большинство в общей сложности сохранных рукописей свидетельствуют о линии передачи греческо-малоазиатского района (византийский текст), но написанные позднее.

Египетско-александрийская линия передачи в 4. и 5. столетиях потеряла своё влияние. Она ещё раз очень ясно показала себя в двух рукописях, которые появились около середины 4. столетия и получили довольно большую известность: кодекс Ватикана и Синайский кодекс. Это роскошные, дорогие пергаментные рукописи с прописными буквами (наз. Маюскулы), о которых исследователи предполагают, что они были изготовлены для императора Константина, как подарок по случаю его союза с римской церковью. В любом случае они непосредственно стоят в александрийской линии передачи текста и характеризуют соответствие с египетскими папирусными рукописями. Обе эти под александрийско-гностиковым влиянием рукописи стали позже главными свидетелями современной текстологии.

в) Византийский текст как господствующая форма текста с 5. века

На протяжении 4. и 5. столетий влияние александрийской передачи текста сильно отошло назад; с тех пор однозначно преобладают рукописи византийского текста, и именно там, где издавались греческие рукописи. Александрийские рукописи повсюду стали забываться. Западная (позже римско-католическая) церковь пользовалась почти только латинскими переводами, так как греческим языком на западе римской империи почти никто не пользовался. Грекоязыческая восточная церковь напротив придерживалась византийского текста, который хорошо был знаком верующим со времён апостолов и который никто не отважился изменить, даже сами лжеучители в этом районе.

Знаком авторитета и признательности византийского текста являются и ранние переводы, как готическая Вульфила-Библия и Сирийская Пешитта 2.-4. столетий становления, которые также содержат византийский текст. В 4. веке возник латинский вульгата перевод, который большей частью переведён Иеронимусом. Она основана в НЗ на смешанном тексте, который в основном следует византийскому большинству (что тоже является оправдательным документом его авторитета и распространения). В некоторых местах всё же были переняты гностико-александрийские формы текста.

Что характерно для византийского большинства переданных текстов, это прежде всего следующие качества:

**Византийский текст есть текст, который отчётливо яснее и лучше александрийских текстов подтверждает божество и величие Иисуса Христа, в которых многочисленные христологические утверждения были изменены и скрыты (или упущены). Он, по выражению критиков текста, «правоверный», текст соответствующий библейскому учению, в то время как александрийские тексты «неправоверны» (и тем, по мнению неверующих критиков текста, лучше).

**Византийский текст представляет поразительное единообразие; т.е. этот самый текст (за исключением немногих незначительных отклонений) подтверждается большинством рукописей; и это независимо от того, возникли ли эти рукописи в Испании, Византии или Сирии, и независимо написаны они в шестом или в двенадцатом столетии.

**Византийский текст, как известно текст с отчётливо большей по содержанию последовательностью и соответствию и лучшим языковым качеством, по сравнению с александрийскими рукописями, которые в различных местах предлагают версии, вызывающие внутри Библии противоречия и содержат затемнённый, сложный для понимания смысл.

**Византийские рукописи как правило явно лучшего качества копий и изготовления. Здесь меньше ошибок при переписке и исправлений, в то время как большинство александрийских рукописей проявляют ошибки при переписке, халатность, пропуски даже целых строк и самовольные изменения и прибавления к тексту.

Поэтому неверующие критики текста, которые чаще всего и критически настроены к Библии, приписывают византийскому тексту, что он появился посредством редакции т.е. искусственного вмешательства каких-то церковных деятелей. Они убеждены, что противоречивый, тёмный текст был исходным, потому что отвергают божественную инспирацию и истину Писания и обращаются с ним, как и с любой другой книгой. Для этого совершенно преднамеренного принятия «лукианской рецензии» в 4. веке, отсутствует однако в истории текста, как и в истории церкви, любое доказательство или даже намёк и многие критики текста между тем сами опустили это утверждение. Факты утверждают обратное; что типично «византийские» формы текста встречаются и в ранних папирусах 2. и 3. столетий, что этот текст не мог через вмешательство искусственно появиться в 4. веке, а должен был существовать уже в первом столетии.

г) Реформаторские переводы Библии и Текстус рецептус

Многие столетия в основном было так, что с одной стороны католическая церковь пользовалась латинским Вульгата-переводом, в грекоязыческом регионе напротив, рукописями византийского текста. Через дегенерацию католической церкви, переводы Библии на языки народов были запрещены и подавлены, и так драгоценное Евангелие не могло быть распространено; лишь малые, преследуемые группы искренних верующих как вальденсы, ещё смело держали неизменённое свидетельство Евангелия и имели свои, независимые от католической церкви, переводы Библии. Ещё Уиклиф перевёл свою известную английскую Библию из Вульгата-перевода.

Однако с реформацией по действию Божьего могущества пришла сильная перемена. Бог в своей благодати поставил Своё драгоценное неизменённое слово снова на светильник и способствовал тому, чтобы перевод Библии на языки народов получил могущественный восход. Многие искренние верующие считают ничтожным этот поворот в путях Божиих со своей церковью и не признают значения этого часа. Они по праву видят слабости и ошибки реформаторов, нехватки ясности и веропослушания в вопросах крещения и церкви, но они не сознают, как мощно и чудесно было то, что Бог после столетий темноты и недостачи открыл Своему слову снова свободную дорогу. Верующие того времени это хорошо понимали и для них эти Библии на родном языке были драгоценным подарком Божиим, за который они часто рисковали своей жизнью. Как постыдно это сегодня для нас, так богатых Библиями, и часто так бедных в действительной любовью к слову и в страхе Господнем!

Бог заботился во время реформации о том, чтобы Его слово без изменений и достоверно было доступно миллионам людей, которые теперь впервые увидели свет Евангелия. Реформаторы ясно увидели, что католическая Вульгата не являлась первоначальным словом Божиим, и что инспирированные Богом слова можно было найти в еврейских и греческих рукописях СЗ и НЗ. И Бог дал в распоряжение реформаторских переводчиков Библии эти, Им сохранённые, тексты в точно нужное время. В конце 15 столетия появились первые печатные издания еврейского мазоретского текста, так что впервые достоверный текст СЗ стал свободно доступен и не иудеям. А в 1516г., за год до начала реформации, Бог позаботился о том, чтобы текст НЗ был опубликован как книга на греческом языке. Это был час рождения «Текстуса рецептуса», признанный всеми верующими греческий текст НЗ, который более 350 лет оставался исходным текстом реформаторских Библий.

ТР явился плодом труда трёх людей, которые как знающие дело ответственные редакторы из различных греческих рукописей НЗ выработали достоверное издание текста: Эрасмус фон Роттердам, Штефанус (Роберт Эстиннэ) и Теодор Беца. Хотя Эрасмус никогда открыто не выходил из католической церкви и не был реформатором в прямом смысле, но он бичевал отклонения церкви от Писания; он был значительно богобоязненнее большинства современных критиков текста, и в противоположность к ним почитал Библию как слово Божие. В отношении к задаче, данной ему Богом, он во всяком случае был опытнейшим и талантливейшим учёным того времени. Прежде чем начать эту работу, он изучил многочисленные греческие рукописи. В том, что в условиях того времени в первом издании своего, открывшего новую эру, труда проникли ошибки и он некоторые строки перевёл обратно из латинского, потому что ему не хватало греческого текста, его и сегодня упрекают критики. О чём не так ясно говорится это то, что Эрасмус сам эти слабые места исправил с последующих изданий. О чём в основном умалчивается, это о пробуждающем, свет носящем благословенном действии, которое исходило из этого издания НЗ во все концы земли. Вновь и вновь оно должно было перепечатываться. Многие люди жаждали узнать, что же действительно стояло в слове Божьем - в том числе многие, которые в реформации должны были сыграть решающую роль.

Невозможно однозначно сказать о ослепительной личности Эрасмуса, что он сам был верующим (надёжные редакторы старозаветного мазоретского текста были наверняка неверующими, и всё же их использовал Бог). Им изданный текст был всё же после 1546 года далее обработан и усовершенствован способным французским учёным и печатником, который пришёл к евангельской вере и ради неё переселившийся в Швейцарию: Роберт Эстиннэ, наз. Штефанус. Как и Эрасмус он исследовал многочисленные греческие рукописи НЗ и привлёк их для своих изданий Текстуса рецептуса. Его издание текста 1550 года и издания реформатора Теодора Беца, который так же был обстоятельным знатоком греческого и рукописей НЗ, были созревшей формой Текстуса рецептуса и представляли основу почти всем реформа-

торским переводам Библии. Лютер и Цвингли положили в основу своих переводов Библии второе издание Эрасмуса (1519). Между всеми этими изданиями Текстуса рецептуса были лишь исчезающе незначительные различия. Одинарные ошибки исправлялись, но принцип текста оставался, с последнего издания Эрасмуса, в основном неизменным.

Для нашего духовного суждения о Текстусе рецептусе важно, что Эрасмус, Штефанус и Беца основанием своего издания текста избрали византийский текст, то есть свидетельство более чем 90% всех рукописей. Это никак не произошло «случайно», как это часто представляют неверующие критики текста. Мы верующие можем рассчитывать на то, что Бог охраняя Своё слово бодрствовал над тем, какие рукописи его человеческое орудие брало в основу, чтобы дать верующим всего мира в пользование текст греческого НЗ. Он позаботился о том, чтобы никакие упущения и подделки из под влияния гностицизма не стояли в тексте Эрасмуса, но только здоровое византийское предание. А в немногих местах, где Эрасмус, Штефанус и Беца единодушно в своём тексте перенимали формы, которые не опираются на большинство сегодня сохранившихся рукописей, они делали это на основании свидетельства нам сегодня уже незнакомых рукописей и под ведением и подчинением Божиим - так мы верующие можем это принять. К этому относится известное *Comma Johanneum* в 1 Иоанна 5,7-8.

Явным ведением Божиим было и то, что практически все искренние верующие в столетия после реформации сделали основой своих переводов Библии, своего учения и своей веры именно этот традиционный текст реформации. Это относится не только к реформаторам во всём мире, но и к вальденсам и к перекрещенцам. До середины 19 столетия практически не существовало евангелических переводов Библии, которые не подтверждали Текстус рецептус в НЗ. Весьма впечатлительно, сравнивая в разных местах различные библейские переводы как испанскую *Reina-Valera*, французскую *Ostervald*, голландскую *Statenvertaling* и английскую *Кинг-Ямес*, установить, что они все единообразно подтверждают тоже самое.

Библии реформации, основанные на Текстусе рецептусе и на мазоретском тексте, были могущественными орудиями благословения и пробуждения. Из этих Библий проповедовали все благословенные служители слова с 16 до конца 19 века - был ли это Хармс или Круммахер, Хофакер или Энгельс, Веслей или Витфильд, Ионофан Эдвардс или Сперджен. Через эти преданные переводы Библии Дух Божий действовал с огромной силой и свидетельствовал бесчисленным людям спасение во Христе. Бог сам тому, кто судит духовно, видимо положил печать Своего благоволения и Своё подтверждение на эти Библии.

д) Появление текстологии и современные критические переводы текста.

Несмотря на то, что верующая церковь нашла непоколебимое основание своей веры в переданном тексте реформации, этот Богом сохранённый текст не остался неприкосновенным. Реформаторы своим библейским принципом „*Sola Scriptura - только Писание*“ победили притязание на власть римских пап и диктат их человеческих преданий. Тактика защитников римской церкви в 16. и 17 веках состояла в числе других в том, что они аргументировали отклоняющимися формами текста александрийских рукописей, чтобы сказать реформаторам: «Вы же не имеете никакого достоверного основания для вашего учения; существует же столько различных форм текста - вам необходимы традиция и учительский авторитет церкви, чтобы получить твёрдое основание!» Ответом евангелических верующих была их вера в защите Божией - они доверились тому, что Бог им для их учения и их веры дал в руки надёжный, сохранённый текст, в тоже время они отказывались от отклоняющихся форм текстов Вульгаты или кодекса Ватикануса, как недостоверных.

В 18 веке, эпохе просвещения и рационализма, одинокие учёные начали ставить под вопрос Текстус рецептус и противопоставляли ему ответвлённые формы текста преимущественно из александрийских рукописей. Они подвергали сомнению достоверность подлинного текста реформации и претендовали, противопоставить ему посредством личных рассуждений полученный «лучший текст». Среди них был знаменитый пиетист Иоанн Албрехт Бенгель. Это ещё и сегодня цитируют некоторые противники Текстуса рецептуса в пользу текстологии. Но что Бенгель, как другие пиетисты своего времени не был свободен от влияния соблазнительного духа просвещения и своими небиблейскими спекуляциями о наступлении тысячелетнего царства и своим отстаиванием учения о всеобщем примирении³ он не является достойным всякого доверия свидетелем, не упоминается.

Другие пионеры текстологии идут непосредственно из тёмного лагеря «просвященных» отрицателей Священного Писания. Достоинно размышления, что одним из влиятельнейших из них, Иван Яков Ветштайн, был не только противником словесной инспирации, но и был отстранён от должности пастора из-за своего отрицания божественности и спасительной жертвы Иисуса Христа (*Socinianismus*). Другой великий критик текста 18 века, Иван Яков Грисбах, был учеником и приверженцем радикального критика Библии Ивана Саломона Землера, новатора современной критики Библии и либеральной теологии. Здесь уже проявляется, к чему мы позже ещё вернёмся, что именно критика Библии и тексто-

³ Учение, по которому в конце спасение получают все, и даже сатана, и все творение вернется в первоначальное состояние, когда все было чисто духовным.

логия имеют внутреннее родство во взятии под сомнение слов божественного Откровения. Остаётся добавить, что и австрийский иезуит, Франц Карл Алтер, относится к отцам первооткрывателям современной текстологии в 18 веке.

19 столетие было в различных отношениях временем духовного перелома - в первую очередь духовного спада. Приближалось к концу великое движения пробуждения; это было время, в которое повсюду в христианстве приобретали влияние те, которые отвергали Библию как слово Божие и Господа Иисуса Христа как сына Божьего. Отступление от библейской веры всё больше распространялось; многие соблазнительные лжетечения (Ирвингианер / новоапостольское, адвентийское, свидетелей Иеговы, мормоны, христианская наука, движение пятидесятников) начали своё движение. В этом столетии проникла - не неожиданно - и текстология. Среди ведущих представителей были Лахманн (неверующий филолог), Шольц (католический теолог), Тишендорфф (о котором многие предполагают, что он был верующим), Трегеллес (о котором предполагают то же), Весткотт и Хорт (англиканские приверженцы почитания девы Марии и спиритизма) как и Эберхард Нестле. Они объявили александрийские рукописи, в особенности Ватиканский кодекс и Синайский кодекс, свидетелями древнего текста и отложили, как непригодное, все византийские тексты, которые составляют большинство переданных текстов. В особенности Текстус рецептус был обесславлен как «ненаучный» и недостоверный.

Сначала Текстус рецептус был вытеснен в академической теологии, затем и в переводах Библии. Английская *Revised Version* 1881 года была первым большим переводом Библии, которая покоилась на текстологических принципах. Цель ревизии, заменить популярную King-James-Bibel, всё же никогда не была достигнута; она по сей день остаётся в английском языке наиболее широко распространённым и ценным библейским переводом. Но в последствии всё больше реформаторских переводов Библии было изменено текстологическими ревизиями и переставлено на александрийские тексты. Ему соответствовали в СЗ отчасти веские отклонения от мазоретского текста. В Германии в большем размере это случилось впервые в 1956г. с переводом Библии Лютера. Ревизия Zürcher Библии последовала уже в 1931г.; в 1986 была пересмотрена Elberfelder Библия и почти комплектно переведена на александрийские тексты. Все многочисленные в 20-м столетии вышедшие новые переводы Библии, уже сразу передают, почти исключительно, критический текст.

После того как в 19. и первой половине 20. столетий появилось много текстологических изданий НЗ, которые противоречили между собой в бесчисленных местах, в середине 20. столетия настоящие теологически либеральной *United Bible Societies* привело к всемирному единому изданию текста, который с тех пор является основанием почти всех новых переводов и ревизий Библии: так называемый «нестле-аланд»- текст (сокр. НА; в английском *The Greek New Testament / UBS-текст*). Этот текст с 1966г. утверждён большинством голосов коллегией из пяти неверующих, либерально-теологических критиков текста; среди них находится один кардинал католической церкви. Через сделку (договор) Ватикана с мировым обществом по печатанию и распространению Библии в 1968г. было принято постановление, которое предусматривает, чтобы во всех переводах Библии, в академическом учении и в церквях исключительно был использован этот НА-текст. Этим этот текст, который всё ещё имеет в основе гностико-александрийские рукописи, стал единым всемирным екуменическим текстом!

В странах английского языка эта перестановка на александрийский текст натолкнулась на сопротивление многих верующих, и довольно большое число серьёзных верующих держится сознательно Кинг-Ямес-библии и Текстуса рецептуса. Там были и известные учёные как Бургон и Скрифенер, которые вскрыли нечистые методы александрийских критиков текста и защищали византийскую основу текста. Зато в немецком языке внедрение критических текстов имело успех, без особого осознанного сопротивления со стороны верующих. Пожалуй многие пожилые верующие сознавали, что с ревизией Библии Лютера исчезли или были изменены давно знакомые и драгоценные слова Библии, и многие серьёзные верующие предпочитали Лютера 1912г. более поздним ревизиям. Но что кроется за Текстусом рецептусом и александрийскими текстами, к сожалению слишком мало знакомо. К сожалению и в библейских школах, «союзе библий» и среди многих преданных Библии верующих, учения неверующей текстологии принимаются как часто «нейтральные» и истинные, не проникнув в их духовное воззрение.

3. Верующая церковь нуждается в личной духовной точке зрения к переданному тексту.

Многие верующие чувствуют себя чрезмерно затребованными, принять решение в вопросах текстологии. На первый взгляд здесь имеется трудное для обозрения изобилие фактов, теорий и точек зрения, так что приходит искушение, это дело оставить «специалистам», учёным теологам и исследователям текста, которые в конце концов должны это знать. И всё же здесь речь идёт о важных вопросах, которые не могут разрешить за нас какие-нибудь эксперты. Речь идёт о сохранении слова Божия, а это божественное поручение ко всей церкви, прежде

всего к созревшим и способным судить братьям в поместных церквях, которые имеют поручение служить словом (ср. 2Тим 1,13-14; 1Тим 6,20-21; Откр3,8).

К великому сожалению результаты рационалистической (разум человека всему масштаб) текстологии без основательной духовной проверки приняты и многими верующими, так что они александрийские тексты рассматривают как «лучшие» и отвергают так презируемый Текстус рецептус. Это особенно относится ко многим проповедникам, которых в своих библейских школах в процессе обучения в основном только знакомят с теориями текстологии о тексте НЗ. Но и в большинстве книг к теме, и в библейских комментариях (недавно напр. в «MacArthur-Studienbibel») находятся как само собой разумеющиеся примечания, которые формы текста Текстуса рецептуса комментируют как «устаревшие», «отсталые», как «поздние добавления».

Вопрос, который текст является источником, Богом сохранённым текстом, Текстус Рецептус (= византийский текст) или Нестле-аланд (= александрийский) текст, может быть отвечен только через духовное суждение искренних верующих. Это не вопрос, на который могут ответить неверующие знатоки рукописей посредством анализов или подсчётов различных мест текста. В этом вопросе мирская наука собственно вообще не имеет никакого права голоса! Мы же читаем в **1Кор 1,19-21**: **«Ибо написано: «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?»**

Вопрос, какой основной текст мы должны принять за достоверный и сохранённый, вопрос духовный, на который неверующие исследователи ничего сказать не могут, потому что они помрачены в разуме (**Ефес 4,18**). Здесь действительно слово: **«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1Кор 2,14)**. Но и верующим защитникам текстологии мы не можем просто слепо доверять, потому что они, сами того не желая или не видя истинной причины, переняли результаты в сущности библейско-критической, Христу враждебной человеческой мудрости, которая не совместима с ихними же личными убеждениями об инспирации и авторитете Библии.

Цель данной брошюры вооружить верующих, чтобы они духовно оценивали два различных оригиналов текста (НА или TP) как и два различных метода (вера в Божие сохранение или критически-разумное изучение форм текста) и могли прийти к ясному положению вещей. Эти лекции не «нейтральны», а исходят от точки зрения божественной охраны и хотят показать, что есть духовные преимущества Текстуса рецептуса. Каждый верующий должен сам оценить и проверить, что здесь высказывается; каждый должен перед Богом решить, какой текст он хочет принять. Но, по возможности, многие верующие должны по меньшей мере знать точку зрения реформации, перекрещенцев и движения пробуждения, прежде чем они решатся за одну из форм текста.

Б. Текстус рецептус или александрийский текст? Духовное суждение

1. Что написано? Текстус рецептус и александрийский текст в сравнении

Для духовного суждения об александрийских текстах и Текстусе рецептусе нам не нужно изучение текстологии, никакого доктора теологии и никакие знания греческого языка. Что напротив нам нужно, это живой духовный разум, трезвую проверку фактов. Какой текст носит признак божественной инспирации? Какой текст прославляет Христа? Какой текст свободен от противоречий и в гармонии с общим свидетельством Писания? Это духовные масштабы, которые мы на основании высказываний Библии сами должны основать, чтобы прийти к решению.

В этом свете мы хотим прежде всего рассмотреть некоторые характерные черты изменений, которые отличают современный александрийский текст от реформаторского Текстуса рецептуса.

а) Высказывания о Христе, Его божественном сыновстве и Его величии.

б) Высказывания о спасении через искупительную жертву Иисуса Христа и о библейской жизни по вере.

в) Высказывания о библейском учении

г) Высказывания, касающиеся единства и безошибочности Писания.

Для этого сравнения положены в основу следующие издания:

- Библия синодальный перевод
- **Библия современный перевод** Москва 1993 International Bible Society (ibs)

1	Иоанна 6,69	69 и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго.	69 Мы верим и знаем, что Ты - Святой Божий.
2	Иоанна 9,35-38	35 Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? 36 Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? 37 Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. 38 Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.	35 Иисус услышал о том, что фарисеи выгнали его вон, нашел его и спросил: - Ты веришь в Сына Человеческого? 36 - А кто Он, Господи? - спросил исцеленный. - Скажи мне, чтобы я в Него поверил! 37 Иисус сказал: - Ты сейчас Его видишь, Он говорит с тобой. 38 Тогда человек ответил: - Господи, я верю, - и поклонился Иисусу.
3	Иоанна 1,18	18 Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.	18 Бога никто никогда не видел, Его явил нам Его единственный Сын, который всегда пребывает с Отцом и который сам - Бог.
4	Евангелие Иоанна 3,13	13 Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.	13 Никто не поднимался на небо, кроме того, кто сошел с неба - кроме Сына Человеческого.***
5	1-е Тимофею 3,16	16 И бесспорно--великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.	16 Тайна нашей веры несомненно велика: »Бог был явлен в теле, был оправдан Духом, Его видели ангелы, о Нем было проповедано среди народов, Его приняли верой в мире, Он был вознесен в славе“.
6	Деяния Апостолов 8,36-38	36 Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? 37 Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. 38 И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.	36-37 Тем временем они приблизились к воде.- Смотри, вот вода, - сказал евнух. - Что мешает мне принять крещение? 38 Он приказал остановить колесницу, оба они, Филипп и евнух, вошли в воду, и Филипп крестил его.
7	Филиппийцам 4,13	13 Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.	13 Я все могу в том, кто дает мне силу. ***

8	Ефесянам 3,9	9 и открыть всем, в чем состоит домо-строительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом,	9 Мне было доверено просветить всех относительно этого плана, скрытого от вечности Богом, сотворившим все. ***
9	Галатам 4,7	7 Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.	7 Так что ты уже не раб, а сын. А если сын, то Бог сделал тебя и наследником. ***
10	Римлянам 14,10	10 А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.	10 Почему же ты судишь своего брата? Или ты, почему презираешь своего брата? Ведь мы все предстанем на суд Божий.
11	Матфея 18,10-11	10 Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. 11 Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.	10-11 Смотрите, не презирайте никого из этих малых. Говорю вам, что их ангелы на небе всегда видят лице Моего Отца. ***
12	Луки 9,54-56	54 Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? 55 Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; 56 ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение.	54 Увидев это, Его ученики Иаков и Иоанн сказали: - Господи, хочешь, чтобы мы приказали огню сойти с неба и всех их истребить? 55 Но Иисус, обернувшись, запретил им. 56 И они пошли в другую деревню.
13	Колоссянам 1,14	14 в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов,	14 В Нем мы обрели искупление, *** прощение грехи.
14	Иоанна 6,47	47 Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.	47 Говорю вам истину, тот, кто верит, имеет жизнь вечную.
15	1-е Коринфянам 5,7	7 Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.	7 Избавьтесь от старой закваски, чтобы вам быть новым, пресным тестом, каковы вы должны быть. Ведь наш пасхальный Агнец - Христос уже принесен в жертву.
16	1-е Петра 4,1	1 Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить,	1 Итак, поскольку Христос пострадал телом, то и вы будьте готовы к тому же (ведь тот, кто страдает телом, перестает грешить),
17	Марка 2,17	17 Услышав [сие], Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.	17 Услышав это, Иисус сказал им: - Не здоровым нужен врач, а больным. Я пришел призвать не праведников, а грешников. ***
18	Матфея 27,34	34 дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.	34 Там Иисусу предложили вина, смешанного с желчью. Попробовав, Он не стал пить.
19	Марка 1,2	2 как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою.	2 Согласно тому, что написано у пророка Исайи: „Вот, Я посылаю перед Тобой Моего вестника, который приготовит Тебе путь.
20	Деяния Апостолов 7,30	30 По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста.	30 - Через сорок лет Моисею явился ангел в пламени горящего куста в пустыне, недалеко от горы Синай.

21	Римлянам 1,16	16 Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, [потом] и Еллину.	16 Я не стыжусь Евангелия, ведь оно сила Божья для спасения каждому, кто верит, - прежде всего иудею, потом и язычнику.
22	Марка 3,29	29 но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощания вовек, но подлежит он вечному осуждению.	29 но кто клеветает на Святого Духа, тому не простится никогда, вина за этот грех остается на человеке навсегда.
23	2-е Петра 2,17	17 Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы.	17 Эти люди – как колодцы без воды, как туман, гонимый ветром. Их ждут мрак и тьма.
24	Марка 9,44-46	44 где червь их не умирает и огонь не угасает. 45 И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромотою, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, 46 где червь их не умирает и огонь не угасает.	43-44 Если твоя рука вводит тебя в грех, отруби ее. Лучше тебе с одной рукой войти в жизнь, чем с двумя руками быть брошенным в ад, в неугасимый огонь! 45-46 Если твоя нога влечет тебя в грех, отруби ее. Лучше тебе войти в жизнь калекой, чем с двумя ногами быть брошенным в ад.
25	Ефесянам 3,14	14 Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа,	14 Ради этого я и стою на коленях перед Отцом, ***
26	Откровение Иоанна 22,21	21 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.	21 Пусть благодать Господа Иисуса будет со всеми. Аминь.
27	1-е Петра 2,2	2 как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение;	2 Стремитесь, как новорожденные младенцы, к чистому, духовному молоку, чтобы, питаясь им, вы выросли и созрели для спасения,
28	Луки 4,18	18 Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,	18 »Дух Господа на Мне, Он помазал Меня возвестить нищим радостную весть. Он послал Меня провозгласить свободу узникам, прозрение слепым, освободить угнетенных, ***
29	1-е Иоанна 4,19	19 Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.	19 Мы любим потому, что Он первый нас полюбил.
30	Иоанна 7,8	8 Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось.	8 Идите на праздник, Я же в этот раз не пойду, потому что Мое время еще не подошло.
31	Марка 15,27-28	27 С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую [сторону] Его. 28 И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен.	27-28 С Иисусом распяли и двух разбойников, одного по правую, другого по левую сторону. ***
32	Матфея 27,35	35 Распявшие же Его делили одежды его, бросая жребий;	35 Распяв Иисуса, солдаты по жребию разделили Его одежду

2. Духовная оценка александрийских форм текста

Как можно объяснить только что представленные изменения в александрийских рукописях? Появились ли они чисто случайно? Подтверждают ли они, как уверяют критики текста, истинный первоначальный текст, в то время как форма абсолютного большинства текстов объясняется поздними человеческими добавлениями? Могут ли александрийские рукописи действительно быть свидетелями Богом данного первоначального текста?

а) Свидетельство Писания показывает, какой текст внушён Божиим Духом.

Ответ мы получим, если мы этот вопрос действительно осудим духовно и начнём с самого слова Божия. Который текст действительно инспирирован Духом Божиим? Александрийский, который затемняет Божество и славу Иисуса Христа, стирает её, ставит её под вопрос? Или византийский текст Текстус рецептус, который ясно и отчётливо их подтверждает? В **Иоанна 16,14-15** Сын Божий говорит о действии Святого Духа: **«Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам. Всё, что имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам.»** В этом стихе Господь подчёркивает своё Божество и сходство с Отцом, и одновременно Он характеризует в частности, что Дух сообщит Апостолам в слове Писания: **«Он прославит Меня».**

Во **2Кор 3,17-18** сказано о Духе Господнем, что мы через Его действие **«взираем на славу Господню»**. Во **2Кор 4,6** Павел показывает, чему способствует Божье слово в каждом искреннем верующем: **«...дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа»**. Текст, который об этом ясно свидетельствует, есть истинный, Богом данный, Святым Духом внушённый текст! Это свидетельство как раз никогда не приходит из самим выдуманным действию человека, из его «самовольного толкования», так как душевный человек склонен к тому, чтобы умалить и не замечать славу Христа, как это делали и иудеи, когда Сын Божий ходил между ними.

Обратное нам сказано во **2Кор 4,3-4**, что сатана содействует тому, чтобы затмить славу Христа: **«Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого»**. К этим неверующим относились и гностики из Александрии и верхнего Египта! Они были ослеплены сатаной, так что они не могли распознать божественную славу Христа, Который есть Бог вечности, Сын живого Бога, однороден и един с Отцом. При духовной проверке этих двух текстов скоро становится ясным, что сатанински инспирированные заблуждения гностиков в отношении Христа, стоят в прямой связи с многочисленными пропусками, искажениями и изуродованиями библейского текста, которые характеризуют александрийские рукописи.

б) Учения гностиков и духовное намерение александрийских изменений текста

Чем были учения гностиков и специально их «христианские» проявления? Основные учения гностиков содержали – упрощённо представлено – небиблейскую противоположность между Духом (который хорош и божествен) и материей / телесностью (которая принципиально зла и испорчена). Гностики приписывали сотворённый мир злumu, более низкому божественному творцу («демиург»), который в христианской гностике кощунственно ставился на равных со старозаветным Богом Израиля. Не грех был виновен в падении по себе хорошего творения Божия, но творение само было так называемо превратным и испорченным Характерно, что змей многими гностиками описан положительно; он хотел «освободить» человека. Мы видим здесь, как сатана ослепил этих омрачённых людей, чтобы они почитали его вместо истинного Бога Творца.

Соответственно этому гностицизм учил и совершенно небиблейскому, неверному «пути спасения». Определённые люди (пневматики или «духовные люди») имели «божественную искру» в себе, которая стремится к тому, чтобы освободить себя через «познание» (гносис) от телесно-материального и стать одно с по язычески понятым гностическим божеством. Через это мистическое «озарение» человек сам якобы станет богом и возвысится над всей моралью и земными законами. Отрицание всего телесного приводило одних к строгому отречению от жизненных благ с отклонением супружества и предписаниями пищи. Других к полной распущенности, потому что так называемый «озарённый» возвышается над добром и злом (ср. соответствующие предостережения в посланиях к Колоссянам и 1 Иоанна!)

«Христианские» гностики отвергли библейское свидетельство о божестве Иисуса Христа и по новому толковали его в языческо-искажённом смысле. Для них Иисус Христос не был Божиим сыном; Бог в их языческом понятии не мог иметь никакого сына. Христос был для них высшим творением, духовным существом, которое и никогда не могло стать человеком. Они объясняли его как благовестника этой «гносис»; для этой цели многие его высказывания абсурдно были перетолкованы и сочинены свои изменённые «Евангелия», в которых в уста Иисуса Христа вкладывали учения гностиков.

Особенно возмутительным и неприемлемым для гностиков было воплощение Иисуса Христа, так как для них «плоть» автоматически была злой и противобожественной. Они отрицали отсюда рождение от девы и оспаривали, что Христос стал настоящим человеком и пришёл во плоти. Именно против этого злого лжеучения направлено 1 послание Иоанна (ср. особенно **1Иоан 2,22-23; 4,2-3; 4,9-10.14-15; 5,1-13**). Они отделяли человека Иисуса от духовной сущности «Христа» и Бога опять от обеих; Бог для них и в библейском смысле не мог быть Отцом Иисуса Христа.

Из их ложного учения о Христе и своей собственной небиблейской точки зрения личного избавления через познание, следовало с зловещей настойчивостью, что они отрицали и за грешников совершившуюся спасительную жертву Сына Божия на кресте. Для них было невозможным спасение через кровь Иисуса Христа. Также они отрицали телесное воскресение Иисуса Христа. Спасение через веру в Агнца Божия было им чуждо. Во всех этих противобожественных, небиблейских лжеучениях они удивительно схожи с сегодняшними учениями свидетелей Иеговы, Нью Эйч, религией «просвещённой науки» и так же современной либеральной теологии, которые в определённом смысле все до единого есть ничто иное как современные проявления и варианты древних, змеим инспирированных гностиков.

Если мы на основании этого рассмотрим характерные отклонения александрийского текста, тогда мы найдём объяснение тому, почему например чудесное высказывание в 1Тим 3,16 «**Бог** явился во плоти» для этих людей было невыносимым и было исправлено в ни к чему не обязывающее «**Он** явился ...». Так же из этого становится ясным, почему например в различных местах в Евангелии от Иоанна александрийские редакторы текста вмешиваются, когда Господь Иисус говорит о Боге как о «**моём** Отце», и из этого делают философские к чему не обязывающее «Отец» (так в Иоанна 6,65; 8,28; 8,38; 10,29; 10,32; 14,12; 14,28; 15,10; 16,9;20,17). Это, только через умышленное вмешательство объяснимое, изменение находит своё эхо в вычёркивании в Ефес. 3,14: «*Для сего преклоняю колена мои пред Отцем **Господа нашего Иисуса Христа***».

Из отрицания библейского Божества и Сыновства Божия Иисуса Христа следует и изменение исповеди Петра в **Иоанна 6,69**: «*И мы уверовали и познали, что Ты **Христос, Сын Бога живого!***» в христологическое по разному толкуемое «что ты *Святой Божий*». Признание верующих Иисусу Христу как Сыну Божию уничтожается и в **Деян. ап. 8,37** и в **Иоанна 9,35-38**. В **Марк.1,1** гностические рукописи уничтожают «*Начало Евангелия Иисуса Христа, **Сына Божия***». На том же уровне лежит и переделанное в «*Иоанна 1,18 **единородный Сын, сущий в недре Отчем,***» в «*единственный Сын*». В ужасающе многих местах библейское свидетельство об Иисусе Христе, как явившемся во плоти Сыне Божиим, ослабленно и изменённо, в полном соответствии с демонически инспирированными лжеучениям гностиков.

Но и через учения гностиков о «спасении» понятно, почему например в **Кол 1,13** упущено было: «*в котором мы имеем искупление **Кровию Его***» или почему в **1Кор 5,7** и **1Петра 4,1** дважды уничтожается, что спасительная жертва Иисуса Христа совершилась **для нас**. И упущение высказываний о цели Господа, спасении людей, в **Луки 9,55-56** и **Матф 18,11** объясняется презрением гностиков библейской вести спасения. Такое же объяснение для вычёркивания «в Меня» в **Иоанна 6,47**: «*верующий **в Меня** имеет жизнь вечную*», и в **Марк 9,42**: «*а кто соблазнит одного из малых сих, верующих **в Меня**...*». Полностью в смысле современной теологии и экумении вера отделяется от личности Спасителя и этим делается равнозначной.

В совокупности характерные изменения александрийского текста показывают ясную гармонию с Христу враждебным, небиблейским направлением гностиков и их духовных последователей как Оригенес и Ариус. Многие упущения и изменения целенаправленно так, что их непосредственно можно объяснить только преднамеренными изменениями; другие поправки могли возникнуть из-за халатности при передаче, которая берёт своё начало в неуважении гностиков к Священному Писанию - это для духовного суждения в конечном счёте несущественно. Александрийские рукописи должны быть отклонены как испорченные и находящиеся под гностическим влиянием; они не верные, истинные свидетели правды, а ложные свидетели.

В. Что должно считаться - переданный текст реформации или текст экумении и критики Библии?

До этого мы подвергли испытанию отклоняющиеся формы текста александрийских рукописей и установили, что они однозначно умаляют значение Божьего Сыновства и славу Иисуса Христа и находятся под влиянием лжеучений гностиков. Сейчас мы хотим заняться вопросом, почему современная текстология подняла эти древние гностически исправленные рукописи в 19 веке и сделала их, как лучшие и достоверные, основанием своих «научных изданий текста» НЗ. В заключение мы должны, как преданные Библии верующие, прийти к духовной точке зрения, какой основной текст мы считаем первоначальным и достоверным - современный «нестле-аланд»-текст или Текстус рецептус. Мы должны так же решить, какую точку зрения мы занимаем к переданному тексту НЗ - точку зрения веры в охрану Божию или позицию критического исследования науки.

1. Текстология и новое появление гностических текстов в 19. и 20. столетиях

Мы уже упомянули, что 19 столетие было роковым духовным переломным пунктом в истории церкви. Оно было столетием созревающего отступления от веры, который в 20. столетии ещё более усилилось. Это было столетие прорыва «критики Библии» в теологии и протестантских церквях. В этом столетии созрел посев антихристианского «просвещения» с его мирской, на разум человек основанной философией. Параллельно к «критике Библии», которая отрицала божественный характер откровения Священного Писания и приписывала себе, судить и расчленять Библию человеческим разумом и философией, и была общепризнанна «текстология».

«Текстология» с критикой Библии в том едины, что она видит Библию только как человеческую книгу, как любую другую античную литературу, осознанно упуская из виду факт божественного откровения так и божественной охраны. Если «критика Библии» в своём духовном затмении и ослеплении позволяла себе объявить большие части Священных Писаний, по мнимым содержательно-стилистическим критериям, как подделанные поздние добавления и человеческие мифы, то «текстология» вырезывала в том же самом критически-философском духе, части Священного Писания по критериям истории передачи и анализа текстов как ненастоящие, как поздние добавления. Результат в обоих случаях одинаковый: инспирированные слова Божии, которым на протяжении столетий доверяли и принимались верующими, становятся на основании так называемого «научного исследования» ненастоящими, как подделки. Сеется сомнение в авторитете и совершенстве слова Божия; слово змея раздаётся между строками текстокритических заключений: «подлинно ли сказал Бог?»

Здесь мы должны подчеркнуть, что мы, как верующие, по отношению к человеческо-мирской науке должны принять ясную духовную позицию, иначе нас соблазнят и ограбят. К сожалению эта ясная позиция в последние двести лет всё больше сдавалась. Многие верующие в наше время «научно-верующие», вместо того чтобы быть простыми верующими Библии. Они дают себя ослепить дерзостью человеческой мудрости, которая претендует на то, что разум человека, жалкий и омрачённый, может открыть «истину» обо всём и каждом. Они действительно думают что «науки», и гуманные науки, как история, теология или «текстология», «объективны», «нейтральны» и обязаны только истине. При этом каждому действительно научно работающему слишком уж известно, если он честен, что очень многое в его теориях и исследовательских заключениях сильно зависит от своих личных умственных предположений, методов и гипотез, так что он именно в гуманных науках не может прямо претендовать на то, что он нашёл «объективную истину».

Как верующие мы должны оберегать себя от каждого ложного почитания «науки»; оно буквально станет идолопоклонством, если мы её поставим над Богом и Его словом. Божье слово в противоположность к мудрости этого мира предупреждает нас в ясных, серьёзных словах: **«Ибо написано: «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих»** (1Кор 2,19-21).

Для верующей церкви имеет решающее значение, каждую как «наука» замаскированную мудрость мира решительно отвергнуть и не давать ей никакого места. Не даром для нас написано предупреждение: **«Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлёк вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу;»** (Кол 2,8). Вся наука и в особенности вся «гуманная» в духовной оценке потомок греческо-языческой философии и этим омрачена, она истекает из духа этого мира, а не из Духа Божиего. Она может нас только ограбить, если мы ей доверяем!

По духовному суждению Писания, неверующие исследователи не могут ничего верного познать в духовных вещах (и к ним относится Библия): **«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно»** (1Кор 2,14). И самые умные и учёные неверующие текстологи по неподкупному приговору Божию живут **«по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их»** (Ефес 4,17-18). Как они могут сказать нам, что есть верный дословный текст Священного Писания? Как верующий может доверять их омрачённому суждению? И как даже верующий текстолог может заслужить доверие, если он перенимает и подражает умственным предположениям и выводам своих омрачённых неверующих коллег?

Наука текстология претендует на то, что она может через умозаключения различить, какие формы текста и преданий «подлинные» и какие «неподлинные». Для этого она расценивает различные формы текста по масштабам, которые очень произвольны и часто бессмысленны. Так одной догмой «текстологии» является, что в случае сомнений затемнённая, непонятная, противоречивая версия текста есть первоначальная. Это уже не так просто у мирских текстов. Как можно это сказать о Божиим инспирированным слове? Точно так же произвольно правило, что всегда самая короткая форма текста есть первоначальная. Будто опасность ошибочного пропуска при пере-

писи не была намного выше, чем умышленное вмешательство для расширения текста. И это особенно у Библии, которая для верующих переписывателей как Божие слово была неприкосновенна! Во всех таких оценках «текстология» крайне субъективна и несёт отпечаток предубеждений и склонностей исследователей. Нет никаких «объективных» оснований, чтобы научным способом с уверенностью выявить первоначальный текст. Это в сущности знают текстологи тоже и сами говорят, что их текст есть только предварительный и открыт для изменений.

Основной догмой всей учреждённой «текстологии» является теперь утверждение, что византийский текст, который можно найти примерно в 90% всех текстовых свидетелей, представляет дешёвую позднюю переделку первоначального текста. Практически все критики текста ищут первоначальный текст в александрийских рукописях, древность которых для них есть гарантия, что они ближе всех стояли к оригиналу. Это предположение, даже рассматривая с «научной» точки зрения, есть всё другое как «объективное». От «науки», которая просто игнорирует более 80% имеющихся фактов материала и свои тезисы строит лишь на 5%, невозможно ожидать никаких правдивых выводов. Против этого произвольного предположения говорит и то, что византийский текст исходит из центра апостольского христианства (малой Азии) и что из климатических условий там никакие старые текстовые свидетели не могли пережить. Односторонняя фиксация на долготелетие рукописей без учёта качества передачи (в особенности и то, что верхний Египет был окраиной в христианстве того времени), бросающегося в глаза плохого качества переписи и окружения лжеучениями, собственно безответственна и говорит о предвзятом рассмотрении фактов.

Для нас же встаёт духовный вопрос: откуда же идёт предпочтение «текстологии» александрийскому тексту? Если мы объясним себе духовные корни этой «науки» в неверии эпохи просвещения, прославлении разума и греческой философии, мы ясно должны сказать: предпочтение гностически влияющего александрийского текста объясняется только духовным родством обоих течений! В созревающем последнем времени, с его отпадением от традиционной веры, эти искажённые тексты точно соответствуют своим ослаблением библейского свидетельства о Христе, Его Божестве и Его спасительной жертве духу и течению времени. Как критика Библии, так и текстология способствовала заглушению радостного свидетельства верующей церкви о Божиим инспирированным слове, сеянию сомнений, повреждению простой веры Божией истине.

2. Вера или рационалистическая «наука»?

Признание безбожной, рационалистической «науки» и её «исследовательские выводы» в области Библии и веры относится к центральным обольщениям последнего времени в рядах верующей церкви. Здесь, особенно в 20. столетии, нанесён глубокий ущерб и в так называемых «евангелических» кругах, который долгое время неопознанно мог разрастаться под прикрытием «верности Библии», но который в эти дни всё отчётливее очевиден. Вторжение либерально-теологической «критики Библии» в церковно общественное движение⁴ и в некоторые, раньше верных Библии, библейские школы есть предупредительный сигнал, которому несомненно последуют дальнейшие вторжения. Там, где простая вера заменяется ориентацией на мирской разум и философию, следствием может быть только похищение и разрушение (ср. **Кол 2,8**)! Мы, как дети Божии, имеем через Духа Святого и слово Писания высшую истину и познание, чем вся мирская мудрость и наука; мы не можем и не должны доверять обесцененным мыслям и преданиям людей, и уж вовсе не в духовных и божественных вопросах!

Мы должны осознать, что методы сегодняшней науки существенно возникли из языческого мышления греческой философии. К их основным предположениям относятся многие вещи, которые искренний верующий должен отклонять как небожественные и несовместимые с верой. Так скептическое обсуждение всех вещей; предположение, что всё можно исследовать через разум и рассудительность, за действительность считается только то, что ощутимо чувствами. Рационалистическая (основанная на разуме) наука может произвести только *относительные* познания и истины и отвергает каждую абсолютную, Богом открытую истину. Она напротив строит на человеческой спекуляции, на вспомогательные принятии («гипотезы»), с помощью которых ищутся разъяснения фактов, но которые всегда предварительны, на умозаключения основанные попытки приближения к истине. Это может для исследования природы в ограниченном масштабе привести и к правильным выводам; но в «гуманных науках» (к которым относится текстология) эти исследовательские выводы имеют очень субъективную окраску, сильно зависящую от мировоззрения и умственных предпосылок исследователя.

Вопрос, как Бог передал нам Своё святое, инспирированное слово и где мы находим Богом охранённую передачу Писания может, судя духовно, быть разрешён только через веру, которая опирается на слово Божие, а не через мнимое «нейтральное», «научное» исследование. Это принципиально духовный вопрос, который мы не

⁴ «Движение общений» это движение духовного обновления внутри лютеранских церквей германии, берущее начало во время 17 столетия. Так называемый пиетизм. С этим движением связаны такие имена как Яков Шпенер (1635-1705), Герман Франке (1663-1727) и Людвиг Цинцендорф (1700-1760) (пр. Пер).

можем предоставить на решение каким-либо «экспертам»! Этот вопрос может быть разрешён только духовными верующими через свидетельство Святого Духа и духовной проверки, как написано: **«но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, (...) Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор 2,12-14).**

Только судя духовно, мы можем узнать, что так уничижённый сегодняшними гностиками Текстус рецептус во истину несёт печать инспирации, потому что он беспрекословен и гармоничен, потому что он лучше соответствует общему свидетельству Писания и гораздо больше прославляет Христа. Через Духа и слово Божие мы также можем распознать действие змея за александрийскими изменениями текста. Только через веру в всемогущего Бога, имеющего силу сберечь Своё слово неизменённым через столетия и сохранить верующим, мы распознаём Божию руку в том, что накануне реформации возник Текстус рецептус. Только через веру в то, что Бог не простился с историей церкви, мы можем исходить из того, что Бог водил ответственных редакторов мазоретского текста, как и Текстуса рецептуса, и дал искренним верующим сохранённый текст Библии, когда по Его благодати возникли переводы Библии реформации. Когда же ещё должно было исполниться Божие обещание сбережения Своего слова? Разве в 19. столетии, во время отпадения?

Эта позиция веры в передаче текста была на протяжении 350 лет твёрдым основанием практически всеобщей верующей церкви, заметьте и для перекрещенцев и искренних верующих вне реформатских церквей. На этой основе она могла отразить все нападения на Божие слово и была уверена, что сохранила достоверное слово Божие в реформатских переводах Библии. В этой уверенности слово проповедовалось в полномочии и с великим благословением. Эта позиция веры и сегодня ещё единственная, действительно библейски обоснованная позиция по отношению к истории передачи текста. Только через веру, не через критическое недоверие науки, верующая церковь может пережить в сильных духовных борениях последнего времени. И здесь мы можем применить слово Писания: **«ибо мы ходим верою, а не видением,» (2 Кор 5,7);** и здесь мы должны обратить внимание: **«а всё, что не по вере, грех» (Рим 14,23).** И в этой области действует обетование: **«ибо всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоан. 5,4).**

Очень печально с этой точки зрения, что в 19. и 20. столетиях всё больше собственно верных Библии верующих переняло учения неверующе-рационалистической текстологии и оставило реформатскую позицию веры. Как мы видели, это началось уже Бенгелем и некоторыми пиетистами 18. столетия. В 19. столетии ещё более расширилась критика Текстуса рецептуса и принятие александрийских форм текста среди верующих; здесь нужно назвать среди других и Дарби и Келли как учителей «братского движения». Наконец в 20. веке «текстология» стала непоколебимой составной частью «евангелических» академических учреждений и многих библейских школ. Сегодня к наиболее знакомым защитникам текстологии числятся Джон МакАртур, учитель библейской школы Генрих фон Зибентал, которые оба так радикально критически относятся к тексту, что они даже оспаривают подлинность окончания Евангелия от Марка и повествование о Христе и женщине, взятой в прелюбодеянии, в Иоанна 8.

Рождённые из неверия и рационализма выводы текстологии сегодня повсюду смешиваются с евангельскими или фундаменталистскими веро-убеждениями. Из евангельских сторонников текстологии почти никто лично не работал над рукописями и с проблематикой этой «науки» часто мало знакомы; они полагаются на мысли и тезисы неверующих текстологов и передают их дальше в своих комментариях к Библии и в учениях. За этим кроится, между прочим, и желание быть академически и теологически признанным за «полноценным». Так случилось, что всё больше верующих принимало как само собой разумеющееся, что «текстология» есть нейтральный, полезный научный предмет, который передаёт нам достоверный текст НЗ «на новейшем уровне научного исследования».

Библейски обоснованная точка зрения веры в Божие сбережение, и вера в сохранённый Текстус рецептус напротив отодвигается в сторону как «отсталая» или даже «фанатическая», и это несмотря на то, что во времена реформации и пробуждения и выдающиеся учёные и сильные проповедники не боялись её принять. Многие сегодня желают согласовать веру в инспирации Писания с современно-просвещённым научным мышлением. И это несмотря на то, что библекритические противники инспирации Курт и Барбара Аланд совершенно верно признают, но чего не хотят признать их верующие приверженцы: «представление о вербальной (словесной) инспирации, что значит безошибочном внушении, которое с упорством защищало ортодоксальность обеих евангельских вероисповеданий, ставит в предпосылку Текстус рецептус» (текст Новог Завета Ст. 16; выд. PE).

Ещё хуже, сторонники достоверного Текстуса рецептуса сегодня всё больше подвергаются нападениям. В действительности было так, что появляющаяся рационалистическая текстология привела к разногласиям, беспорядкам и разделением среди верующих христиан, сегодня же сторонники текстологии, презирая историю, поворачивают стрелу и клеветуют защитников Текстуса рецептуса как «раскольников». В органе библейского союза (!) их назвали «противниками Библии» и любыми, одолженными у неверующих текстологов аргументами, пытаются представить Текстус рецептус как недостоверный, устаревший текст. С такими отчасти высокомерными и полемически преподнесёнными возражениями против переданного текста реформации мы хотим кратко заняться в следующей главе.

3. «Недостовверен» ли Текстус рецептус?

Уже с самого начала «текстологии», эта разрушающая веру и ставящая под вопрос откровенное слово Божие работа исследователей, шла параллельно с отрицанием Текстуса рецептуса как достоверного и всеми верующими принятого текста греческого НЗ. Совершенно открыто Курт и Барбара Аланд говорят о «битве» против ТР, о «старании избавиться от господства Текстуса рецептуса». Верующими принятый текст, должен ставиться под сомнение, доверие верующих в него должно быть разрушено, чтобы другого рода александрийские формы текста могли выиграть влияние, которых современная текстология восхваляет как «лучшие» и «более близкими первоначальному тексту».

Нападения неверующих текстологов продвигались на двух уровнях: с одной стороны редакторская работа Ерасмуса, основателя Текстуса рецептуса, была поставлена в ложный свет, и с другой стороны византийское большинство переданных текстов, лежащих в основе ТР, представляется как недостовверное. Обе линии аргументов сегодня верно повторяются евангельскими защитниками «нестле-аланд»-текста. При этом они не осознают, что атакуют веро-убеждения своих же, верных Библии, праотцов отравленными и неверными орудиями противников веры.

а) Умаление значения Ерасмуса, как первого издателя Текстуса рецептуса

Верующими защитниками «текстологии» делается много шума о так называемых «небрежностях», «ошибках» и «переводах из Вульгаты», в которых провинился Ерасмус. Что кроется за этими упрёками? Они содержат, что относится к первому изданию греческого НЗ Ерасмуса, ядро истины. Действительно Ерасмус в 1516 году находился под давлением времени и у него, как и наборщикам, вкрались некоторые ошибки. Он и сам открыто признавал, что он в конце книги Откровения некоторые стихи, которых ему не хватало в им использованной греческой рукописи, обратно перевёл из латинского, потому что он так быстро не мог для этого приобрести никакую другую рукопись (это было, мы должны вспомнить, временем лошадиных повозок и пешеходных дорог, без телефакса, фотокопий или Э-майл!).

Всё же изложение работы Ерасмуса содержит, как их монотонно повторяют во многих полемиках противники Текстуса рецептуса, чаще всего многие неосторожные или даже сознательные извращения истины. Истина то, что Ерасмус ошибки, находившиеся в его 1 издании, чаще всего уже во 2 издании исправил, для этого он нашёл и образец греческой рукописи Откровения и внёс поправки в обратных переводах. Факт и то, что он свои, в общей сложности пять, издания внимательно прорабатывал, отчасти сравнивал с другими рукописями и исправлял. В некоторых местах его критики утверждают, он оставил ошибки, но это полностью недоказательно, потому что рукописный материал, по которому работал Ерасмус, нам сегодня вовсе не знаком в полном объёме. В любом случае Ерасмус знал намного больше греческих рукописей НЗ (или выдержки из них), чем только те две или три из библиотеки в Базеле, о которых постоянно говорят критики.

Вообще Ерасмус ставится именно верующими сторонниками текстологии в как можно худший свет. Его называют «католическим теологом» и скрывают этим факт, что Ерасмус, и если он никогда открыто не занимал партию реформации, всё же был одним острейшим не реформатским критиком католической церкви и не отождествлял себя с учениями церкви. Мы не можем с уверенностью сказать, был ли он верующим, но он вопреки противоречиям внутренне стоял ближе к евангельским, чем к папству. К тому же Ерасмус был одним из способнейших учёных того времени. Когда в 1516 он издал текстус рецептус, он уже преподавал греческий в одном университете, уже изучил многочисленные греческие рукописи НЗ и составил латинский перевод НЗ из греческих источников, и он уже выпустил многие напечатанные издания древних церковных писателей и был поскольку определённо лучшим специалистом для издания НЗ, который жил в то время. Несомненно это была и Божия мудрость, что он не принадлежал ни к какой быстро враждующих партий реформации, так что им изданный текст мог быть одинаково акцептированный лютеранами, кальвинистами и перекрещенцами.

И о чём чаще всего умалчивается, это факт, что его текст продолжали вести два, как доказано верующих, евангельских ученых (Штефанус и Беца), которые сравнивали его с ещё многими греческими рукописями и далее исправляли. В этой созревшей форме он создал достоверный, всеми искренне верующими принятый текст реформации, который и мы, верующие последнего времени, с уверенностью можем принять, что он не содержит никаких ошибок, но оберегаемый Богом верно передаёт первоначальный текст.

б) Атаки на достоверность византийского большинства текста

Главным пунктом нападения неверующих текстологов против ТР был всё же его обоснование на византийский текст. В переданном тексте реформации не находится ни одного искажения исходящее из влияния гностики, которые про-

низывают александрийские рукописи. Он даёт законченное, сияющее свидетельство о божестве и величии и искупительной жертве Господа Иисуса Христа. Он в себе созвучен и ясен. Именно это будило вражду гностиков 18 и 19 столетий, которые во всём отклонении божества Иисуса Христа, совершенной искупительной жертвы и божественного авторитета и инспирации Библии были едины с гностиками первых столетий нашей эры.

При этом текстологи используют тот факт, что во влажно-теплом климате средиземного моря почти никакие старые рукописи из византийской передачи не выжили, но только поздние достоверные копии ранних византийских текстовых свидетелей. Самые древние сохранённые полные византийские текстовые свидетели датируются 5 веком (но типично византийские формы текста имеются и уже в некоторых очень древних папирусах). С 5 века всё же большинство сохранённых рукописей имеют византийский текст, в то время как александрийский текст едва ещё играет какую-либо роль. Этому обстоятельству текстологи приписывали, ими произвольно выдуманному, сознательному редакционному вмешательству в 4 веке, так называемой «лукианской рецензии». В то время якобы первоначальные противоречивые, неортодоксальные места из переданного оригинала были сглажены ортодоксальными церковными служителями. Поэтому общее текстовое свидетельство византийских рукописей не имеет ценности и достойно отвержения.

Эта подтасовка выдумана очень коварно и изысканно, но отсутствует любое фактическое доказательство, да и даже любой намёк на такое массивное вмешательство в новозаветный текст. Такое массивное изменение текста Библии по многим причинам никоим образом не было возможным: раннее переданный текст был уже поколениями осмысленно запомнен верующими и не мог быть просто переделан решением вселенского собора. Единое распространение нового текста не было возможным уже по причине раздробленности церкви в различные течения и фракции. К тому же византийский текст на протяжении столетий после 4 века тоже предъясвляет некоторые неминуемые текстовые различия в определённых местах, которые опровергают принятие такого единого текста. Наконец такая встреча авторитетных епископов со всеми сопровождаемыми дебатами о верном тексте никогда не могла пройти бесследно в истории церкви. Древние церковные писатели часто занимали свою позицию к вопросам передачи текста (большинство из них между прочим цитирует византийские формы текста); такой собор ими в любом случае был бы цитирован в их аргументации за и против одной из форм текста. Наконец нелепо, приписывать так называемую ортодоксальную переделку НЗ именно одному убеждённому последователю арианства как Лукиану, то-есть отрицателю божества Иисуса Христа, который весь свой интерес направил бы к тому, чтобы сделать нормой александрийский текст, если бы он смог.

По этим и другим причинам эта подтасовка «лукианской рецензии» сегодня многими текстологами не поддерживается. Этому прежде всего содействовали и находки папирусов, которые показывали, что типичные «византийские» формы текста уже были распространены во 2 и 3 столетиях и не могли искусственно быть придуманы в 4 веке. Евангелические же противники ТР и сегодня в большинстве своём уверены, в невозможности обойтись без этой теории. При этом она представляет образец несерьёзного, «ненаучного» подхода и изобретение «манипуляции свыше» точно соответствует образу мышления неверующих критиков Библии, которые прекрасное единство и цельность текста Библии своим омрачённым разумом ставят под вопрос и повсюду подозревают «поздние редакционные вмешательства» и «согласовывания».

Но противники ТР совершенно не могут обойтись без такого приписывания из арсенала критики Библии, потому что иначе для них не существует никакого удовлетворяющего объяснения единства и широкого влияния византийского текста - за исключением близлежащих и явно правильных, что именно этот текст представляет достоверную, Богом сохранённую и искренними верующими повсюду принятую передачу. Византийское большинство текста с первого столетия было ТР верующей церкви - всеми принятый текст, так как это было и на протяжении столетий после реформации! Это единственное объяснение тому, почему этот текст уже в 4/5 столетиях пользовался таким авторитетом и распространением. Это было возможным лишь потому, что он есть древний текст, идущий к первоначальному. Верующие никогда бы не приняли «новый», причёсанный текст. Только, старый, испытанный текст, который соответствовал оригиналам и подтверждённым копиям, с которыми он сравнивался, имел доверие верующих. Поэтому и сторонники гностических и арианских лжеучений в византийском районе должны были пользоваться старым византийским текстом, потому что «новый» не был бы признан.

Византийское большинство текста, искренние верующие могут этому твёрдо держаться, есть Богом сохранённая линия передачи, в которой верующим сохранился истинный, неизменённый первоначальный текст. Его цельность есть следствие Божественной инспирации и его распространение следствие божественного охранения слова Божия.

в) Текстус Рецептус есть достоверная передача Божьего слова!

Поэтому это ни в коем случае не заблуждение Эрасмуса, если он в своём всемирно распространённом издании греческого НЗ накануне реформации берёт в основу именно византийское большинство текста. Этим он опира-

ется на 1500 летнюю передачу верного апостольского текста. При этом он был, так мы верующие можем это принять, не в первую очередь ведомый своим ограниченным человеческим разумом, а самим Богом, который это так и вёл, что именно этот текст стал всемирным, всеми искренними верующими принятым текстом НЗ. Убежденность, что греческая церковь, а не католическая, передала верный греческий текст НЗ, преобладала между прочим уже и тогда среди многих других церковно-критических учёных, так что и изданная католическими исследователями «Complutensische Polyglotte» (многоязычный труд прим. пер.) опиралась в НЗ в основном на византийский текст.

Мы верующие можем видеть руку Божию и в самой реформации, при всём человеческом и небожественном, что с ней было связано. То, что библейское Евангелие и само Священное Писание ясно были поставлены на светильник и принесены народам, есть два важнейших достижения этого благодатного часа в действии Божиим с языческими народами. Поэтому логично верить и считать, что живой, всемогущий Бог заботился о том, чтобы реформаторы, которые теперь переводили Библию на все языки Запада, получили в руки достоверный, сохранённый текст СЗ и НЗ. Если обетование Божие, сохранить Своё слово неизменённым, имело высокое значение, тогда особенно в то решающее время, когда оно снова распространялось на многих языках среди миллионов людей - после столетий тьмы и запрета Библии.

Бог не вывел на свет своё сохранённое слово лишь во время отпадения и критики Библии, через людей, которые большей частью отвергали Его сына и Его спасение и были врагами Бога. Бог своё истинное слово не спрятал в библиотеке Ватикана (Кодекс Ватиканус) и уж вовсе не в урне для мусора ортодоксального мужского монастыря (Кодекс Синаитикус). Ещё намного меньше мы можем верить в то, что Бог своё слово выведет на свет лишь в 20 веке через старания о новом «научном издании» текстового большинства. Богом утверждённое издание византийского большинства текста есть Текстус рецептус! Это относится и к тем немногим местам, в которых Эрасмус, Штефанус и Беца под водительством Божиим опубликовали текст, который не подтверждается большинством, сегодня сохранённым, остатком рукописей. Они делали это на основании свидетельства, в то время имевшихся, греческих рукописей (а не на основе одного перевода из латинской Вульгаты, как об этом постоянно без всякого доказательства утверждается). Такие места, как известное *Comma Johanneum* в **1Иоан 5,7-8**, почти везде подтверждаются древними церковными писателями и переводами, как древние формы текста, и могли вполне содержаться в многочисленных ранних византийских рукописях.

Верные Библии верующие последнего времени не должны поэтому поддаваться сомнениям и влиянию льстивых умозаключений и злословий неверующих текстологов - и не печальным фактом, что существует много образованных и проповедников в своих рядах, которые перенимают такие нападения на переданный текст реформации и остро нападают на сторонников Текстуса рецептуса. Такие духовные борения в наше последнее, богатое обольщениями время неизбежны. Мы можем, веруя в верность Божию и Его постоянно действующую охрану и для Своего слова, и именно сегодня, мазоретский текст СЗ и Текстус рецептус НЗ принять как достоверное, Богом подтверждённое основание текста наших Библий и каждое, против этого направленное «подлинно ли сказал Бог?», решительно отразить.

4. Отступление от веры, обольщения последнего времени и экуменический единый мировой текст

Как верующие, живущие в последнее время перед пришествием нашего Господа Иисуса Христа, мы должны быть особенно бдительны против любого вида обольщений. Наш верный Господь предупреждал своих учеников: **«берегитесь, чтобы кто не прельстил вас;» (Матф 24,4)**. Мы живём в тяжких временах (ср. 2Тим 3,1) и поставлены в серьёзные духовные сражения. Это время особенно обозначено всё возрастающей тенденцией к отпадению от библейской веры, к релативации и разложению слова Божия. Всё громче звучат такие признания уст ко Христу как («влюблённость в Иисуса», «пристрастие к Иисусу»), но ложность этого христианства открывается в параллельность этих признания с отрицанием библейского Господа Иисуса Христа и настоящей жизни веры в послушании и следовании кресту. Критика Библии и мистика, ложные откровения неверных пророков и пренебрежение к инспирированному слову Писания идут рука об руку.

Все эти противобожии развития напирают с возрастающей силой на разрушение фундаментов библейской веры, на разложение евангелически-верных Библии позиций веры в пользу широкого, смешанного потока экуменического единства. Библейское Евангелие усиленно разбавляется и изменяется, так что все больше стирается отличие от ложного евангелия римско-католической церкви, также и ложного учения «полного евангелия» многих харизматиков. Учение и свидетельство реформации, перекрещенцев и других евангельских верных верующих должно быть подорвано, изменено и истолковано по воле антихристианского единства, которое должно сплотить христиан номинальных и настоящих христиан, католическую церковь и протестантов, библейские церкви и не-

библейские церкви и секты. Великая цель этого развития нам открыта в Библии: Вавилон великий, блудница, антихристианская единая мировая церковь (ср **Откр 17 и 18**).

В этот духовный свет последнего времени и его вызову верному остатку верующих мы должны видеть и изменённый в основу положенного текста современной теологии и современных переводов Библии. С какой стороны мы хотим получить достоверный текст наших Библий? От современнотеологической, экуменической, неверующих критиков текста, которые издали «нестле-аланд»-текст, или от верующих, реформатских издателей Тексту-са рецептуса как Штефанус и Беца? Факт есть, что сегодня везде принятый «нестле-аланд»-текст издаётся пятью неверующими исследователями, которые открыто выражают своё библейски-критическое убеждение. Один из них Карло М. Мартини, кардинал католической церкви! Эти мужи решают большинством голосов (!), что должно стоять в современных Библиях и что нет. Ими изданный текст полностью, в единогласии с его предшественниками, односторонне и умышленно опирается на гностически изменённые александрийские рукописи и коренным образом отклоняет византийское большинство текста.

К этому добавляется, для нашего духовного суждения тот факт, что «нестле-аланд»-текст через соглашение между Ватиканом и либерально-библекритическими мировыми библейскими союзами, в 1968 году был объявлен единственным обязательным текстом для всех переводов Библии во всём мире, католических или евангельских. И в исследовании, учении и церковной практике он занимает интернациональное господствующее положение. Этим текст враждебных христианству гностиков и лжеучителей первых столетий, стал экуменическим единым мировым текстом христианства последнего времени! Достоверный текст реформации напротив оттесняется в сторону, делается презрительным и должен быть предан забвению. Эти развития не могут для духовно бодрствующего верующего быть случайными. Они входят в рамки выше описанных обольщающих и разрушающих тенденций последнего времени. У преданных верующих должен быть изъят их достоверный, безошибочный масштаб и быть заменён неточным, сокращённым масштабом. Остро наточенный меч Духа, который ещё представляют реформатские Библии, должен быть заменён зазубренным, пронизанным изломами мечем, непригодным в борьбе.

Но эта изощрённая тактика обольщения не удастся. Инстинктивно многие преданные верующие твёрдо держались издавна испытанных переводов Библии, как Кинг-Джемс-Байбел, Лютера 1912, Рейна-Валера и других. Часто верующим не хватает знание того духа, скрывающийся за этой новой, изменённой Библии, но духовное чутьё водило их твёрдо держаться испытанного. Но в чем мы сегодня нуждаемся, сверх того, это ясное понимание духовной позиции текстологии и современных Библий, и совершенно трезвого, бодрствующего, осознанного придерживания переданному тексту реформации. Мы должны осознанно противостоять внедрению современных Библий с экуменическим единым мировым текстом и осознанно сохранять верные Библии реформатской позиции, поддерживать и способствовать их распространению в церквях. Только так мы действительно можем выполнить задание нашего Господа, сохранить Его слово, и однажды получить Его похвалу: **«Ты (...) сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего»** (Откр 3,8).